

КОРЕЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ЯПОНИИ И «ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ» 1919 г.

Виктор Алексеевич ГАЙКИН,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: Unara49@mail.ru

Впервые в отечественной историографии сделана попытка показать роль корейской учащейся молодёжи в Японии в подготовке антияпонского Первомайского движения 1919 г., создании «Декларации независимости».

Ключевые слова: корейские студенты в Японии, Первомайское движение, Декларация независимости.

Korean Students in Japan and the “Declaration of Independence” (1919)

V.A. Gaikin, a senior researcher. Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok

For the first time in the Russian historiography there made an attempt to show the role of the Korean studying young people in Japan in the preparation of the anti-Japanese “The first March movement” for the independence (1919) in Korea, the creation of “the Declaration of Independence”.

Key words: Korean students in Japan, “the first March movement”, the Declaration of Independence.

В начале XX в. Токио стал притягательным интеллектуальным центром для китайских и корейских студентов. Корея в 1-й трети XX в. не имела достаточного количества средних и высших учебных заведений, чтобы удовлетворить тягу молодёжи к знаниям. Неспособность отсталой корейской деспотии противостоять молодому капиталистическому хищнику привела молодёжь к пониманию необходимости изучения западной науки и философии как необходимой компоненте развития общества и государства. Ли Гван Су, который двумя годами позже стал одним из активистов Первомайского движения, писал: «Запад создал форму цивилизации, превосходящую ту, которая была создана на Востоке. Восток может её адаптировать» [4, p. 16].

Большинство корейских студентов в Японии (1322 чел. из 2087 чел.) обучалось в Токио, где находились ведущие университеты и сформировалась относительно свободная атмосфера студенческой жизни [2, с. 98]. В первые десятилетия XX в. в Японии наблюдался «расцвет либеральных идей» (4, p. 17). Идеи свободы, равенства, прав человека стали особенно популярны в среде интеллигенции, преподавателей университетов. Профессора японских университетов (Ёсино Сакудзо, Минобэ Тацукити) трансли-

ровали эти идеи в аудиториях. Профессор Токийского университета Ёсино Сакудзо поощрял корейских студентов к борьбе за независимость Кореи не только в своих лекциях, но и в публикациях [4, p. 18]. Общество Синдзинкай (Общество нового человека), основанное в декабре 1918 г., включавшее как корейских, так и японских студентов Токийского университета, открыто выступало за предоставление Кореи независимости. Идеи свободы, прав человека как нельзя лучше соответствовали умонастроениям приехавшей из порабощённой Кореи молодёжи.

Корейские иммигранты в чужой стране объединялись в общества взаимопомощи, кружки изучения японского языка, дискуссионные клубы. Способность к общественно-политической самоорганизации — одна из специфически национальных черт этой нации. Профессиональные, студенческие, политические организации корейской диаспоры начали создаваться практически одновременно с появлением в Японии корейских эмигрантов. *Young Men's Christian Association* — Христианская ассоциация молодых людей (аббревиатура — YMCA), действовавшая в Корею, имела представительство и офис в Канда (район Токио). Сотрудники YMCA приветствовали посещения представительства корейскими студентами (и не только христианами). Здание миссии вскоре превратилось в неофициальную штаб-квартиру корейских студентов, используемую для проведения политических митингов, встреч, дискуссий.

Первой организацией корейских иммигрантов в Японии (в основном студентов и интеллигенции) было Общество корейской христианской молодёжи, созданное 5 ноября 1906 г. (с ноября издавался журнал «Христианская молодёжь»). Слово «христианская» в названии общества вовсе не говорит об его исключительно религиозном характере. Религиозная оболочка помогала регистрации и легальному существованию организации, содержанием деятельности которой было развитие национального сознания корейской диаспоры, пропаганда идей независимости Кореи. Обращение к христианству — форма протеста против попыток японских властей ассимилировать корейских иммигрантов, заставить их отправлять японские (синтоистские) обряды. Христианская религия могла стать связующей нитью с западными странами, на помощь которых рассчитывали корейские политические деятели для достижения независимости. Как вспоминают бывшие студенты — корейцы в Японии: «Все мы в те бурные годы бредили идеями свободы, независимости и христианства» [4, p. 15].

О содержании дискуссий, проходивших в здании YMCA, говорят следующие примеры. 9 апреля 1915 г. в Доме собраний корейской христианской молодёжи (неофициальное название офиса YMCA) проходил съезд абитуриентов-выпускников корейских школ, приехавших учиться в Японию. Студент университета «Мэйдзи» Сон Чжин У в своём выступлении сказал: «В скором будущем мы должны будем изменить существующую ситуацию и готовиться к этому нужно уже сейчас. Для свержения (японского колониального режима) необходимы 4 компоненты: общественное мнение, ораторское искусство, литература, непосредственные действия

Группа корейских студентов в Токио, написавших текст
«Декларации независимости» Кореи

(прямые акции)». 21 августа 1916 г. на прощальном вечере председателя токийского Общества корейской христианской молодёжи в выступлении Чан Тык Су прямо говорилось, что Корея нуждается и в социальных преобразованиях для воссоздания государства: «Корейские студенты в Японии надеются на возрождение разложившейся Кореи. В будущем управлять Кореей будут эти студенты. Мы должны на базе общества молодых христиан-корейцев строить сильные организации и планировать социальную революцию». 1 октября 1916 г. на воскресном собрании Общества корейской христианской молодёжи проповедник По Ки Сын выразил мнение, что молодые корейцы должны быть готовы принести себя в жертву на благо корейской нации [2, с. 74].

10 января 1909 г. появилось Общество развития образования великой Кореи (Тэхан ханхакхве), объединявшее учащуюся молодёжь. Преемником Тэхан ханхакхве стало созданное токийскими студентами 21 мая 1911 г. Тёсэн рюгакусэй симбокукай (Общество дружбы корейских студентов в Японии). Самой влиятельной, многочисленной, «долгоиграющей» организацией корейского студенчества в Японии стало Токийское общество дружбы корейских студентов (Токио тёсэн рюгакусэй гакуюкай), которое появилось в результате объединения семи мелких студенческих организаций, имевших досуговый либо земляческий характер. Его руководители всеми способами (не всегда этически допустимыми) пытались охватить влиянием, поставить под свой контроль большинство токийских студентов-корейцев [2, с. 69].

В апреле 1914 г. начал выходить печатный орган Токийского общества дружбы корейских студентов «Свет знаний». Статьи, публиковавшиеся в журнале, имели националистический, антияпонский характер, поэтому нередко японские цензоры запрещали выпуск того или иного номера.

В мае 1916 г. уже отпечатанный тираж журнала (№ 9) был запрещён к продаже и конфискован полицией. По этому поводу заведующий редакционного отдела Гакуюкай (сокращённое наименование Общества дружбы корейских студентов) Чан Тык Су отметил: «Власти оказывают давление, мешают выходу каждого номера. Это даже полезно для молодёжи, поскольку мы выражаем протест и усиливаем сопротивление» [2, с. 73]. До 1930 г., когда журнал прекратил существование, вышло 29 номеров. Тираж издания составлял 600—1000 экземпляров, половина тиража пересылалась в Корею [2, с. 70]. Руководство токийского общества дружбы корейских студентов с 1914 г. приступило к созданию филиалов общества на правах самостоятельных в других университетских городах Японии, ставя цель создать в итоге общепонскую организацию.

С января 1914 г. по май 1917 г. были созданы Общество дружбы корейцев Осака (Дзай осака тэсэндзин симбокукай) — 15.01.1915, Общество дружбы корейских студентов в Киото (Кёто тэсэн рюгакусэй симбокукай) — 3.04.1915, Общество дружбы корейских девушек — 3.04.1915 (в 1920 г. переименовано в Общество развития образования корейских девушек), Восточноазиатская лига — октябрь 1915 г., Корейское научное общество — 10.11.1915 и др. В эти же годы основаны Союз выпускников, Гимнастическое общество, Общество абитуриентов, Общество встреч нового года, Общество ораторов. Все они создавались по инициативе Гакуюкай.

Необходимо отметить рост популярности социалистической идеологии в студенческой среде. По мнению председателя Гакуюкай Чон Но Хона, выступившего 27 декабря 1916 г. на вечере встречи Нового года: «В последнее время растут ряды социалистов» [2, с. 75]. Идеи всеобщего равенства легко абсорбировались корейской молодёжью, которая хорошо усвоила уроки дискриминационного отношения со стороны японских колонизаторов

Япония, как это ни парадоксально, становилась идеологической (и отчасти организационной) базой подготовки независимости. Сюда стекались сравнительно образованные, амбициозные выпускники корейских школ, которым обучение в Японии давало возможность проявить свои качества лидера, получить образование и как следствие делать карьеру на родине. О том, с какими идеями приезжала в Японию учащаяся молодёжь из Кореи, говорит следующий эпизод. 26 октября 1916 г. по инициативе Гакуюкай состоялось собрание абитуриентов-корейцев. Недавно прибывший из Кореи и уже столкнувшийся в японской гостинице с дискриминационным отношением Со Сан Му сказал: «Если мы будем бороться, то в будущем обязательно завоюем независимость». Его поддержал первокурсник отделения английской филологии: «Имеющая 4-тысячелетнюю историю корейская нация не потерпит чужеземного гнёта. Мы, корейские студенты, должны без колебаний положить свои жизни на алтарь независимости Кореи» [2, с. 74].

Большинство из этих молодых людей были патриотически настроены и видели себя в будущем только гражданами свободной независимой Кореи. Студенческие общества (кружки), которые они организовывали,

формально носили научный, спортивный, просветительский характер. На деле они становились легальными центрами формирования идеологии борьбы за независимость Кореи, антияпонских политических организаций. 23 мая 1915 г. на собрании «общества читателей» в присутствии 300—400 молодых корейцев Ким Чхоль Се заявил: «Восток для восточных людей, а именно Китай — для китайцев, Индия — для индийцев...». Собравшиеся дружным криком закончили его мысль: «Корея — для корейцев!» [2, с. 71].

Общество ораторов формально было создано для развития у студентов умения вести дискуссии, совершенствования японского языка. О настоящем содержании его деятельности говорит такой факт. 22 января 1916 г. (по инициативе Гакуюкай) состоялся съезд представителей Общества ораторов. Студент университета Васэда Ли Гван Су заявил: «Можно ли назвать существование корейского народа жизнью?! Наша страна стала колонией, корейцы покидают родину и скитаются на чужбине» [2, с. 72]. В апреле того же года на конференции, проведённой опять же по инициативе Гакуюкай, студент университета Васэда Чан Тык Су призвал к активному сопротивлению японским агрессорам. 17 февраля 1917 г. на съезде обществ ораторов студент Сон Вон Кион в своей речи подчёркивал необходимость пропаганды борьбы за свободу Кореи, формирования национального самосознания: «У нашего народа не хватает духа коллективизма. Когда наш народ поверит в то, что независимость достижима, только тогда эта цель станет реальной» [2, с. 73].

17 ноября 1917 г. на очередной конференции обществ ораторов, инициированной Гакуюкай, Чан Тык Ху попытался сформулировать программу действий: «задача корейской молодёжи состоит в том, чтобы формировать реальную силу, искать сочувствующих в среде японских политиков, промышленников, студентов для содействия в получении Кореей автономии (самоуправления), восстановить могущество и суверенитет Кореи. Поскольку вторая и третья цели пока недостижимы нужно сосредоточить усилия для решения первой задачи». Его мнение оспорил Кван Кие Пэк: «...апеллировать к представителям японского политического истеблишмента с просьбой предоставить Корее самоуправление бессмысленно, такие попытки были и успехом не увенчались. Корейские студенты в Японии должны взять на себя обязанность по изгнанию японских бандитов» [2, с. 78].

Носителями радикальных идей были и члены ещё одного известного молодёжного Общества одноклассников. На объединительном съезде этих кружков студент университета «Нихон» Чха Нам Чин предложил создавать боевые дружины (гиютай): «Мы нация, которая имела государственность. Подняв корейский флаг, с криком мансё (бандзай) нам нужно продвигаться вперёд». По мнению студента Пэк Нам Хуна: «Корейские студенты в Японии должны перенести акцент на практическую деятельность. Решая параллельно задачи теории и занимаясь конкретной практической деятельностью, мы добъёмся своих целей» [2, с. 75]. Для политических манифеста-

ций использовались даже спортивные мероприятия. 31 октября 1916 г. на спартакиаде корейских студентов около 300 молодых людей на стадионе пели корейские патриотические песни, устроили костюмированное представление, в котором изображали выдающихся государственных деятелей Кореи, известных корейских мыслителей древности, что было недвусмысленным вызовом японской колониальной политике в Корею.

Два события мирового масштаба — Октябрьская революция в России и окончание Первой мировой войны — оказали влияние на корейскую учащуюся молодёжь в Японии. Революция в России — прежде всего, как наглядный пример «технологии» и возможности изменения государственного устройства, формы власти. Окончание Первой мировой войны было связано с развалом империй (Австро-Венгерской и Российской) и появлением в Европе множества новых государств. В январе 1918 г. американский президент Вильсон декларировал 14 принципов национального самоопределения, что также давало народам колоний (иллюзорные) надежды на возможность освобождения от колониального гнёта. 3 апреля 1918 г. на спартакиаде корейских студентов в Токио (организованной Гакуюкай) её участники несли большую карту Кореи с надписью «территория, управляемая корейским императором» (2, с. 81). В июле 1918 г. на очередном съезде Общества ораторов (инициированном Обществом однокашников университета «Мэйдзи») Со Чхун выступил с призывом: «Корейский народ должен готовиться к борьбе за независимость» [2, с. 82].

С 1918 г. по выступлениям студентов на конференциях различных обществ прослеживается тенденция к частичной утрате доверия и надежды на помощь ведущих капиталистических государств в деле получения Кореи независимости и рост интереса к социалистическим идеям, которые, «овладев массами в России, полностью изменили эту страну». На объединительном съезде Общества ораторов (18 мая 1918 г.), проведённом по инициативе Гакуюкай, студент Хан Тхэ Вон пропагандировал социалистические идеалы: «В обществе не будет классовых различий, пропасти между богатством и бедностью — того что в современном обществе является причиной недовольства и конфликтов. Поэтому все сейчас хотят социализма». С похожей речью выступил студент из университета Мэйдзи [2, с. 83].

22 ноября по инициативе Гакуюкай состоялось собрание Общества ораторов. В своём выступлении Со Чхун подчеркнул: «Эта война (*Первая мировая*. — В.Г.) оправдывалась идеалами свободы, справедливости. Но провозглашавшие эти идеи США, Англия не дали независимость Индии и Филиппинам. Все их лозунги — не более чем красивые слова. Для самоопределения народов возможностей как не было, так и нет». Студент Ким Пом Су прочитал лекцию о коммунистических идеях: «В настоящее время в России идёт строительство коммунизма. Нынешний мир временный, установить вечный мир может только коммунизм» [2, с. 83].

В 1920 г. из проживавших в Японии 30 000 корейцев под негласным надзором японской полиции находилось 212 чел., считавшихся неблагонадёжными. Большинство из них (151 чел.) были студенты. Это особенно

впечатляет, учитывая, что корейских студентов в Японии в 1920 г. было всего 700 чел. Рабочих в списке неблагонадёжных (по версии японской полиции) оказалось очень мало [4, р. 14, 18], что говорит о слабой политизированности корейцев, трудившихся на японских фабриках и заводах.

Численность корейских иммигрантов в Японии

1913	1916	1917	1919
3 635 чел.	5 624 чел.	14 502 чел.	26 605 чел.

В эти данные не входит статистика корейских студентов, которых было в 1907 г. — 500 чел., в 1919 г. — 700 чел. [3, р. 279].

Учащаяся молодёжь была авангардом антияпонского движения. Корейские студенты в Японии были политически намного активнее, чем в Корее. Они издавали журналы, критикующие колониальный режим в Корее, перепечатывали антияпонские материалы из прессы, издаваемой корейской диаспорой в США, Китае. 30 декабря в токийском Доме христианской молодёжи состоялся съезд Общества ораторов (присутствовало 400 чел.). В процессе обсуждения будущего Кореи студенты пришли к выводу о том, что «Корея должна стать независимой, а мы должны принести в жертву свои жизни для достижения этой цели». 6 января 1919 г. на конференции Общества ораторов, организованной Гакуюкай, присутствовавшие решили, что наступило время конкретных действий для освобождения Кореи. Был избран временный «комитет действия» из 10 человек [2, с. 78]. Полиция, осведомлённая о планах инсургентов, 7 января возле Дома христианской молодёжи арестовала 12 студентов.

Заговорщики решили перейти на подпольный режим и создали тайное общество «Молодёжь за независимость Кореи» (Тёсэн сэйнэн докуруцудан). По поручению членов общества один из его лидеров студент Ли Гван Су в начале февраля написал проект «Декларации независимости», в которой осуждалась аннексия Кореи: «Наш народ, чтобы добиться независимости, свободы, права на существование, будет бороться до последней капли крови. Если японские власти не пойдут навстречу справедливым требованиям корейского народа, мы объявим Японии вечную кровавую войну. Наш народ имеет древнюю историю, традиции государственной независимости. Это великий народ, внёсший значительный вклад в мировую культуру. Мы требуем у мирового сообщества и у Японии реализации права на самоопределение» [2, с. 82]. В декларации отчётливо ощущается влияние Октябрьской революции в России на мировоззрение авторов текста: «Россия... ликвидировала милитаризм и строит новое государство на основе справедливости и свободы... После создания нового государства, ставшего первым прогрессивным и демократическим государством, построенным на принципах справедливости и свободы, у нас появилась надежда, что и наша нация сможет внести свой вклад... в дело мира и справедливости» [1, с. 40]. Текст был утверждён на собрании студентов. Студентки из Общества корейских девушек провели акцию и собрали 100 иен, на ко-

торые удалось отпечатать 600 экземпляров «Декларации независимости» и 1000 экземпляров «Петиции», которая также была выдержана в резких тонах. Японские оккупанты назывались варварами, обвинялись в жестоким обращении с корейцами, в игнорировании интересов корейского народа. Студенты требовали от Японии предоставить Корею независимость и грозили кровавой войной против японцев, если их требования не будут удовлетворены.

Декларация независимости 5 февраля была послана из Шанхая лидерам Англии, США, Франции, 8 февраля — в газеты China press (проамериканская), North China daily news, которые опубликовали её соответственно 9 и 10 февраля. В тот же день члены «комитета действия» разослали по почте текст «Декларации независимости» послам различных стран, министрам японского правительства, обеим палатам японского парламента. В тот же день состоялся съезд студентов, который был по существу съездом общества «Молодёжь за независимость Кореи». На нём «Декларация независимости» была публично зачитана. Полиция разогнала собрание, арестовав 27 студентов. 12 февраля около 100 студентов колонной пошли к японскому парламенту, чтобы передать депутатам просьбу о предоставлении Корею независимости. 14 человек были арестованы полицией. 24 февраля 150 студентов собрались в парке «Хибия», чтобы обсудить вопрос о созыве съезда корейской христианской молодёжи. Полиция разогнала митинг, арестовав 16 чел.

По мнению автора книги «Корейцы в Японии, социально-политическая история», «Декларация независимости» сыграла роль импульса Первоапрельского движения и оказала большое влияние на последующую борьбу за независимость. Декларация токийских студентов подвигла корейского издателя Чхве Нам Сона и других деятелей к поддержке движения за независимость» [2, с. 82]. Буржуазные националисты в Корею, получив текст декларации, посчитали его слишком радикальным. Был образован комитет, который поручил Чхве Нам Сону составить более умеренный текст декларации. 27 февраля 1919 г. в доме Чхве Рина 33 известных представителя корейского истеблишмента (предприниматели, мыслители, религиозные деятели) подписали текст декларации, провозглашавшей: «Идеи равенства всех людей на земле священны, право наций на самоопределение не подвергается сомнению. Народ выражает великие чаяния свободной нации. Мы должны повлиять на японских политиков, стоящих на ложной позиции... придерживающихся старых методов насилия...» [1, с. 41]. Демонстрацию с требованиями независимости решили провести 1 марта, приурочить к дню похорон бывшего императора Кореи Кочжона. На состоявшемся 1 марта 1919 г. в сеульском парке «Пагод» митинге декларация была зачитана. Массовые демонстрации, организованные региональными ячейками религиозной организации Чхондогё, охватили всю страну. «Декларация независимости» сыграла роль той самой искры, которая, упав на хорошо подготовленную японским колониальным гнётом почву ненависти к захватчикам, зажгла «пламя» Первоапрельского движения.

События, начавшиеся после демонстрации, вышли из-под контроля членов комитета. Японцы чувствовали себя в Корее чужими во враждебной стране и стремились подавить движение, которое носило общенациональный характер (15 тыс. демонстраций, 2 млн. участников), любой ценой. По официальным японским данным, число убитых составило 553 чел. и более 12 тыс. было арестовано. Советские исследователи говорят о 8 тыс. убитых и почти 16 тыс. раненых по всей стране [1, с. 48].

Радикально настроенные корейские студенты попытались создать традицию первоапрельских выступлений (в Японии), сделать их перманентно ежегодными. Назвав день 1 марта «днём национального единства и борьбы», в 1920 г. в этот день около 50 токийских студентов собрались в Доме христианской молодёжи, чтобы отметить годовщину движения. Собрание было разогнано полицией, его участники перешли в парк «Хибия», выкрикивая лозунг «Да здравствует великая Корея!», подняли корейское знамя. Полиция незамедлительно вмешалась, и 57 человек были арестованы. Аналогичные акции были проведены и 1 марта 1921 г. 5 ноября 1921 г. Общество Гакуюкай созвало чрезвычайный съезд, на котором делегаты приняли Декларацию независимости (в новой редакции), которая была послана на Вашингтонскую тихоокеанскую конференцию, в правительство и парламент Японии, за что пятерых студентов полиция арестовала. В апреле 1923 г. члены Гакуюкай распространили в Токио листовки с требованием предоставления независимости Корее. Мероприятия такого рода проводились студентами каждый год.

В 1925 г. инициаторами первоапрельских мероприятий стало общество «Итигэцукай» (марксистская организация), Тёсэн родо содомэй (Корейский рабочий союз), Мусан сэйнэн домэй (Союз молодых пролетариев) и Общество корейских девушек-студенток. Состав организаций-инициаторов красноречиво говорит о «полевении» корейского студенчества в Японии (вышеупомянутые структуры практически все — порождение корейских студенческих союзов), разочаровавшегося в возможностях буржуазного национализма. В плане подготовки к митингу были отпечатаны тексты, воспевающие корейскую независимость, и антияпонские брошюры. Но полиция видела растущий радикализм студентов. За 10 минут до открытия мероприятия полиция конфисковала все печатные материалы и 4 корейских флага. Первый оратор (студент-кореец из университета Васэда) заявил: «Мы гордимся этим днём, в который 6 лет назад была провозглашена наша национальная независимость». Полиция расценила это заявление как нарушение закона «Тиан идзихо» (о сохранении общественного порядка) и приказала собравшимся разойтись. Митинг прекратился, не успев толком начаться. Участники не собирались сдаваться и организованно перебазировались в Дом буддистской молодёжи, где снова были разогнаны полицией. Когда студенты попытались провести мероприятие на улице недалеко от храма Ясукуни дзиндзя, полиция, потеряв терпение, арестовала 124 человека [4, р. 52; 2, с. 147].

Результатом Первомартовского движения стало изменение отношения японской интеллигенции (профессура, студенты) как к корейцам-иммигрантам, так и к самой Корее. Часть интеллектуалов, осознав неприемлемость для корейцев колониального статуса их родины, стала выступать за независимость Кореи, другие требовали остановить политику ассимиляции корейцев. Активность корейских студентов в Японии вызвала симпатию японского студенчества. Летом 1919 г. уже упоминавшийся профессор Ёсино Сакудзо и группа японских студентов начали встречаться с корейскими студентами, обсуждать вопросы японо-корейских отношений. Ёсино Сакудзо считал, что если бы японским студентам предложили найти способ решения корейской проблемы, то 90% из них высказались бы за предоставление Корее независимости, или, по крайней мере, автономии [4, р. 23].

Поражение Первомартовского движения усилило радикализм корейского студенчества в Японии [5, р. 30]. Многие из них, включая одного из лидеров студенческих организаций Ли Гван Су, связались с Временным правительством (Кореи) в Шанхае, которое в тот период ориентировалось на советскую Россию [4, р. 25]. Среди учащейся молодёжи резко возрос интерес к социалистическим идеям, что привело к созданию в их среде нескольких коммунистических организаций.

Определённая часть японского общества стала рассматривать корейцев как враждебный пришлый элемент. Японская пресса нередко печатала статьи о корейских иммигрантах, описывая их уничижительно, распространяя слухи о намерении корейцев совершить покушение на японского императора [4, р. 26]. Эти пиар-акции не способствовали налаживанию отношений между иммигрантами и японцами.

Опасаясь усиления «подрывной» деятельности корейских студентов, японские власти с целью деполитизировать (приручить) учащихся иммигрантов создали систему помощи корейской учащейся молодёжи — стипендии, общежития, специальные организации, занимавшиеся студентами-иммигрантами, в том числе корейцами. Но составленный группой корейских студентов-патриотов текст «Декларации независимости» в изменённом (смягчённом) виде послужил основой написания в Сеуле знаменитого одноимённого документа, который в свою очередь сыграл роль импульса к всенародному восстанию против японского колониального гнёта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. История Кореи. В 2 т. М., 1974. Т. 2. 394 с.
2. Пак Кен Сик. Дзайнити тэсэндзин ундоси = Корейцы в Японии: Социально-политическая история. Токио, 1979. 343 с.
3. Lee Chong-Sik. The Politics of Korean Nationalism (Berkeley: University of California Press), 1963. 407 p.
4. Mitchel R.H. The Korean Minority in Japan: Berkeley — Los Angeles, 1967. 279 p.
5. Nim Wales and Kim San. Song of Ariran, a Korean communist in the Chinese revolution. San Francisco, 1972. 234 p.